

Почему ребенок хуже всего ведет себя с мамой

Кого ребенок любит – тому от него и достается

Один из самых частых запросов родителей в консультировании звучит так: почему мой ребенок ведет себя со мной хуже всего? Он прекрасно ведет себя в саду. К нему нет вопросов у педагогов на занятиях. Няня говорит: «У нас с ним нет никаких проблем». И только с мамой – в основном это адресовано маме – ребенок ведет себя просто ужасно. Часто родители, особенно если это первенец, не понимают, в чем же тут дело.

Очень распространена такая тенденция: если что-то происходит не так, значит, виноваты именно мы, родители. Я, мама, сделала что-то неправильно, поэтому ребенок так сложно себя ведет.

Есть одно простое правило в психологии детско-родительских отношений: ребенок ведет себя хуже всего именно с тем, кого больше всего любит. Вернее, с кем наиболее близкие и доверительные отношения. Если вы столкнулись с феноменом, когда ваш ребенок ведет себя хуже всего именно с вами – радуйтесь, вы создали ему тот самый базовый уровень доверия, о котором так модно упоминать в современной теории привязанности. Это, действительно, здоровые отношения с мамой.

Если ребенок при маме ходит по струнке, а всё плохое поведение выдает, скажем, няне или бабушке, то вот это поведение должно вызывать гораздо большее напряжение. Значит, он с мамой собран, он с мамой, что называется, «в офисном костюме». Но это редкий случай, для этого нужно работать не просто full time, а вообще всё время. И совсем мало видеть ребенка.

Такой тип поведения бывает у ребенка в тех семьях, где есть две няни, которые работают через сутки, а родители его видят по выходным. С моей точки зрения, к счастью, в России таких семей не очень много. Наша же

стандартная ситуация обычно такая: мама самый близкий ребенку человек, а ребенок с ней хуже всего себя ведет.

Объяснение такое: да, ребенок с мамой ведет себя хуже, потому что может позволить себе не контролировать свое поведение и эмоции, хотя с другими людьми он уже научился себя контролировать и даже делает это систематически. Это первая причина.

Ребенок – это хамелеон

Вторая причина, по которой дети могут хуже себя вести, и опять же именно с мамой, такая: ребенок – это универсальный радар и стопроцентный хамелеон в плане эмоциональных реакций. Мы сейчас говорим о дошкольнике, вернее, о ребенке до шести лет, потому что ближе к этому возрасту начинают вызревать другие механизмы, и такое поведение отходит на задний план.

Ребенок – это хамелеон, и это один из механизмов развития, совершенствования и обучения. Пока ребенок мал, 80% обучения для него – это имитация: ребенок имитирует мамину походку, движение взрослого ложкой, отцовское поведение. Иногда от этой имитации большие разрушения в хозяйстве, потому что ребенок сымитировал, скажем, работу на компьютере и “отрубил” вам системный блок. Или что-нибудь кулинарное – и рассыпал по всей кухне муку. Именно этот уровень поведенческой имитации мы видим и даже можем над этим посмеяться, если не слишком перегружены и не очень нервничаем.

Уровень эмоциональной имитации обычный родитель видит гораздо хуже. Когда ребенок плохо себя ведет при приходе мамы, а до этого с другим взрослым вел себя хорошо, – это очень наглядная иллюстрация автоматического хамелеонства.

Скажем, ребенок весь день был с бабушкой, у них всё было прекрасно. За это время ребенок подстроился под бабушкин тип реакций, ее требования, скорость, речевые обороты, под то, чем бабушка довольна и недовольна. Он стал фиолетовый в крапинку. Это происходит не на уровне понимания, а на уровне ощущений. Он это делает без мысли, как растение поворачивается к свету, как собака или кот приходят жалеть или лечить хозяина.

Вот он подстроился, и тут пришла мама, а вместе с ней и другая система координат, требований и эмоциональных ожиданий, другая система реакций

на то или иное поведение, на те или другие слова. А ребенок всё еще фиолетовый в крапинку, он не успел стать снова красненьким в полосочку.

У ребенка на какое-то время включается просто клин: одновременно работают две системы координат. Поэтому он теряется, и одна из возможностей выйти из этой растерянности – провокативное поведение. Это всё происходит не на уровне осознания, это истерика, поведенческий сбой.

Я – плохая мама

Как только родители перестанут думать, что это поведение ребенка обращено на них, и что именно они виноваты в том, что произошло, откроется огромный арсенал возможностей и реакций. Потому что типичная внутренняя логика: я – плохая мама. Еще бабушка может подлить масла в огонь: «Я же прекрасно с ним справлялась», «У нас так мило прошел день», «Мы с ним всегда ладим, ну что же ты делаешь такое, что у тебя ребенок сразу заплакал?»

В некоторых случаях нужно просто пропускать эту эмоциональную волну. Эта метафора связана для меня с образом из детства, когда маленькими мы прыгали на волнах. (Большие тоже любят прыгать на безопасных волнах внутреннего моря, когда слегка штормит). Для того, чтобы начать прыгать, нужно переждать одну волну и под нее поднырнуть. И дальше уже оказываешься в комфортном, вполне безопасном пространстве.

То же самое с эмоциональными реакциями ребенка. Если только мы чуть-чуть подождем и не опасно отстранимся, не станем холодными, а отойдем на пару шагов, то ребенок перестроится. Скорее всего, из поведенческого сбоя он выйдет сам, а даже если и застрянет в нем, мы можем ему помочь словами: «Ты так сейчас шалишь, что я понимаю, что ты по мне очень скучал». Переждать волну и сделать возможной перемену в цвете – ребенок из фиолетового в крапинку станет вновь красненьким в полосочку.

Если контраст между бабушкой и мамой слишком большой, то реакции такого типа бывают очень сильными. Тогда нужно устраивать так, чтобы ребенка буквально моментально передавать с рук на руки. Потому что ребенка так и будет клинить, если мама с бабушкой сядут пить чай.

Выделенная линия общения с каждым взрослым

Бывает, нужно смириться с тем, что какой-то период времени поведение ребенка будет неконтролируемым и непрогнозируемым. Лучше дверь в дверь – один пришел, другой вышел. И мама еще какое-то время должна подождать, пока ребенок вернется в норму, превратится в свой цвет.

Имеет смысл вообще держать в голове такую картинку: с каждым взрослым, который к ребенку имеет тесное жизненное отношение, у него будет своя линия поведения, выделенная линия общения.

У ребенка должна быть выделенная линия общения с бабушкой, с няней. В основном это бывает с бабушками и дедушками, но и разведенные папы тоже на выделенной линии висят. Это свои особенные отношения, которые отличаются от отношений с мамой, которые развиваются по другим законам, в которых ребенок другой, ведь в каждом близких отношениях человек проявляется по-разному.

Такие отношения не будут опасными, при условии, что со стороны мамы они не будут вызывать ревности, отпора, агрессии, диктата. Ведь если мама достаточно времени проводит с ребенком, отношения с ней останутся для него самыми главными и доверительными, в них больше всего можно. Если дать ребенку разрешение быть другим и быть с другими в каком-то пространстве, это только пойдет всем на пользу.

Если ребенок совершенно другим голосом и с другими интонациями говорит с бабушкой и, возможно, ею командует и даже манипулирует, то он ведет себя так, потому что для бабушки это нормально, бабушка это разрешает, у них развивается своя, вполне гармоничная история.

В отношениях с разведенным папой, конечно, всё не настолько спокойно и безопасно, тут гораздо сложнее дать выделенную линию. Но в отношениях со старшими родственниками, в чьих добрых намерениях вы не сомневаетесь, вполне просто позволить отдельный формат. Выделенная линия общения будет с первым учителем, если он окажется человечным. А потом ребенок сможет сформировать свою историю общения с друзьями.

Екатерина Бурмистрова, детский психолог, мама 11 детей